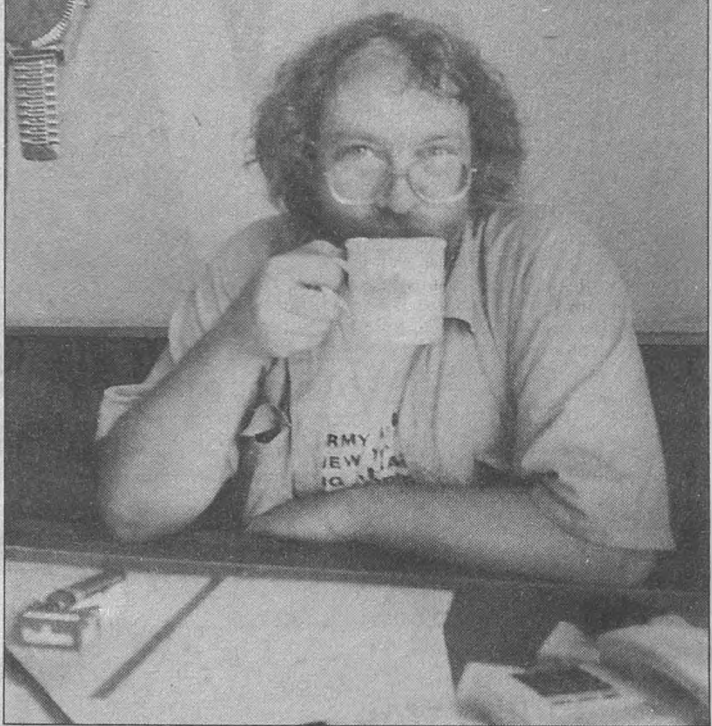

18 сентября лучшему хиппи нашего ТВ Сергею Антипову исполнится 40 лет

Век. Москва. 1999. - 16 окт. с. 12 Государственный краснорубашечник

● Он — живой памятник Центральному телевидению. Не тому, что вызывало тошноту у всего живого своими официозными интонациями, а великому сообществу профессионалов, которые с помощью морально отсталой техники и морально прогрессивного задора творили для нас эфирные чудеса. Его профессия — режиссер, но он владеет всем в телепроизводстве — от ведения до монтажа. После Института связи он долго работал администратором в музее. В эпоху переизбытка свободы хотел делать «Новости поп-музыки», из них выросла «Программа А», вызывающе умную передачу о современной музыке. Его уникальность заключалась в, с позволения сказать, «имидже»: хиппи-очкарик из аппаратной, который ведет программу, сидя в ярко-красной рубашке прямо за пультом (зритель видел руку, пускающую в эфир очередной сюжет). Парень, который сам себе телевидение. Корреспондент ТВ-Текста Алексей Крижевский встретился с Антиповым и задал ему вопросы. Как «телеполубогу» и «телеэнциклопедисту».

ТТ: Сергей, как получилось, что на нашем ТВ появился столь неформально выглядящий человек?

С.А.: Шла прямая трансляция конкурса «Евровидения» из Лозанны, и был срочно нужен человек, который мог бы комментировать в кадре и знал технологию Евровидения: мог пустить в эфир во время пауз и голосования (оно продолжается 40 минут) заранее подготовленный сюжет. Я в тот вечер сидел за пультом, и меня в чем был посадили перед камерой. Чрезвычайная мера, но всем понравилось: на мне была ярко-красная рубашка, яркое пятно на фоне сереньких пультов и мониторов. Эту рубашку, зашитую и залапанную, я всегда потом надевал в эфир на «Программу А».

ТТ: И часто приходилось командовать «живыми» эфирами?

С.А.: Довольно часто мы транслировали концерты тогдашних поп-звезд, иногда снимали концерты «на потом». Вообще есть два подхода к телережиссуре: американский, когда режиссер и продюсер тоже, сидит за спиной у техассистента и командует, какую кнопку нажимать, и японский, когда все планы расписываются заранее и артисты за месяц знают, кто где должен стоять. До миллиметра. У нас в России — смесь из американского и специфически-российского подходов — режиссер сам сидит за пультом, но при этом он и сам себе голова.

ТТ: Расскажите об истории названия «Программы А».

С.А.: Просто удачно найденный символ и открытый гласный звук. Претензия на первенство в области «музыки для умных», музыкальные новости из первых рук. Отсюда и все рубрики программы — «Альбом», «Авангард», «Ад либитум» (приложение-концерт). Было в ней и значение «андеграунд» — но андеграундной был не столько выбор артистов (от панка Егора Летова до попсовика Филиппа Киркоро-

ва), сколько манера подачи — политическая ситуация позволила нам подбирать исполнителей концептуально и по своему вкусу. Мы старались подстроиться под международные фестивали и выходили нерегулярно. А как только организовался канал РТР, мы перешли туда и стали выходить еженедельно. Появился ритм работы, постоянный поток новостей и «живых» концертных съемок.

ТТ: Тогда музыкальным редактором Российского телевидения был Артемий Троицкий...

С.А.: Это было время, когда на РТР все дышало организационным энтузиазмом. Да, он выбивал для эфира хорошие концерты, мы стали плотнее сотрудничать с Евровидением. Он был музыкальным лицом канала, но потом начались платные эфиры, и процесс ушел из-под его контроля. Не в его интересах было тратить время на убеждение начальства в невозможности использования клипов певиц с «собачьими кличками» в качестве музыкального оформления садово-огородных программ.

ТТ: Говорят, ваша программа первой на ТВ внедряла практику общения со зрителями, в том числе «телефонию»...

С.А.: Больше того, мы первыми догадались, что надо предварительно отслушивать дозвонившихся, чтобы узнать, как они настроены и не собираются ли они похулиганить в эфире. Причем последнему нам пришлось научиться на собственной шкуре в довольно курьезных обстоятельствах. Когда в 1991 году в пятницу вечером народу объявили, что у него осталось два дня, чтобы безболезненно подготовиться к денежной реформе, я пришел на работу и сказал ребятам: «Народ вложил свои деньги в водку, может быть мат в прямом эфире, надо принять меры предосторожности». Специальный редактор отслушивал дозвонившихся, чтобы узнать, с какими словами обратятся они к стране. И тут звонит его старый знакомый, к которому редактор питает доверие безграничное, и он, недолго думая, пускает его в эфир. А знакомый, очевидно, тоже инвестировал сбережения в алкоголь, и поэтому, выдержав паузу, с выражением произнес на всю страну — ЕВМ! Мы среагировали оперативно. Зрители услышали лишь половину первого слова.

ТТ: А с РТР вы ушли из-за проблемы проплаченных эфиров?

С.А.: Я — государственный. Я считаю, что на государственном канале должны быть люди, которые ясно себе представляют, что хорошо и что плохо, и могут воспитывать общественный вкус, а не гнаться за деньгами и за рейтингами. В конечном счете мы ушли на ТВ Центр скрепя сердце, просто потому, что наше собственное дитя не могло выжить на Шаболовке. Сейчас мы уходим и с ТВ Центра, но по другим причинам. В конечном счете почти везде сейчас берет верх не то, что хорошо, а то, что популярно. Увы.